

Семантическое содержание, присущее частям данной синтаксической структуры, отделяемым пунктуационно (,), интерпретируется билингвами как смысловая незавершенность, хотя каждая из неконечных синтагм (предикативных единиц) представляет собой синтаксическую структуру, не имеющую сигналов структурной зависимости. Таким образом, подтверждается гипотеза исследования о том, что на когнитивном уровне у билингвов семантика запятой ограничена незавершенностью, и, следовательно, многозначность запятой представляет определенную трудность в плане соотношения просодического выражения, и что обучение правильной просодической интерпретации знаков препинания является необходимым условием овладения навыками чтения вслух.

Таким образом, анализ просодии синтаксических конструкций, выражающих относительную самостоятельность и завершенность при отделении предикативных единиц в составе английского сложносочиненного предложения, выявил значительное сходство просодических структур в речи билингвов с родным русским языком и носителей английского языка, относящееся к локализации и типу синтагматического стыка. В то же время тип мелодического завершения неконечной синтагмы в речи билингвов, в отличие от носителей языка, чаще обусловлен позицией неконечной синтагмы, чем ее структурой, не имеющей сигналов зависимости, и семантической связанностью с последующей предикативной единицей. Как следствие, билингвы преимущественно выбирают восходящий или нисходяще-восходящий терминальный тон.

Л. П. Морозова

О ФОНОЛОГИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ЭМФАТИЧЕСКИХ ТОНАЛЬНЫХ КОНТУРОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В сегодняшних дискуссиях об эмоционально-экспрессивной составляющей звучащей речи вопрос о лингвистическом статусе экспрессивной просодии уже снят с повестки дня. Большинство исследователей признают, что экспрессивная просодия по полному праву принадлежит грамматике языка (в широком понимании слова), поскольку процесс овладения языком со всей очевидностью предполагает не только усвоение слов и синтаксических структур, но и просодических средств выражения различного рода модально-эмоциональных отношений (A. Lacheret, 2011).

В связи с этим встает вопрос о лингвистическом – фонологическом – описании экспрессивных тональных контуров, которое на начальном этапе предполагает выявление структурных признаков, обеспечивающих дифференциацию эмоционально маркированных и немаркированных мелодических структур.

В описании эмоционально окрашенной просодии преимущественно используется понятие эмфазы, которая, в отличие от эмотивности, не принадлежит к разряду языковых средств, используемых для называния и дифференциации разнообразных чувств и эмоций. Она содержит эмоциональную оценку говорящим находящегося в центре его внимания явления или собеседника.

По мнению многих авторов, просодия является основным, если не единственным, средством выражения эмфазы. Как известно, эмфатический компонент содержания может просодически воплощаться в рамках всего высказывания, диффузно проявляясь на всех его участках (И. Г. Торсуева, 1979; Т. М. Николаева, 2004; O. Bagou, A. Di Cristo, 2000), и на отдельном участке как выделение эмоционально-оценочного слова или интенсификатора. Исходя из этого, с точки зрения синтагматических рамок приложения следует различать локальную и глобальную эмфазу. Очевидно, что в зависимости от типа эмфазы анализ просодических характеристик проводится по-разному и применительно к мелодическому компоненту он либо охватывает все компоненты линейной структуры тонального контура, либо ограничивается тоном, реализуемом на выделенной лексической единице.

И в том и в другом случае встает ряд вопросов, без ответа на которые невозможно дальнейшее продвижение в исследовании эмфазы. Признание существования эмфазы в виде эмфатического выделения отдельного слова (локальной эмфазы) предполагает ее отграничение от фокализации (акцентного выделения, в терминологии Т. М. Николаевой). Во французском языке эта проблема в определенной степени осложняется тем, что в связи с прямым порядком слов рематизация подлежащего и дополнений путем инверсии невозможна, и для этого используются так называемые выделительные конструкции *c'est... qui*, *c'est... que*, требующие преобразования просодической организации высказывания, а именно, реализации нисходящего рематического тона в инициальной части тонального контура на слове, помещенном в такую конструкцию. Смещение рематического тона с финальной позиции воспринимается как просодическое выделение, которое может отождествляться с эмфазой, чему также способствует наличие конструкции *c'est... qui (c'est... que)*. В то же время исследователи фокализации отмечают, что перенос ремы в начало (инверсия) не обязательно выражает эмфазу, и предлагают различать нейтральную, интенсифицированную и эмфатическую фокализацию.

Если эмфаза представляет собой особый вид просодического выделения, возникает естественный вопрос о том, в терминах каких фонологических признаков могут быть описаны различия между видами просодической проминантности. В исследованиях эмфазы на материале разных языков подчеркивается, что она характеризуется резким увеличением значений признаков по сравнению с не-эмфатическим выделением: более широким интервалом, большей длительностью и интенсивностью (S. Herment, 2013). Использование такого рода относительных характеристик содержит в себе, как минимум, два негативных момента: 1) субъективность оценки значений признаков и 2) сугубо параметрическое, фонетическое, описание эмфазы.

Во французском языке, в котором эмфаза может выражаться посредством не только ядерного тона, но и так называемого эмфатического ударения, локализация которых в слове не совпадает, так как эмфатическое ударение падает на первый или второй слог многосложного слова, также встает вопрос о возможной градации данного ударения, одно из которых, очевидно, можно рассматривать как простую проминантность, а другое – как эмфазу.

Что касается глобальной эмфазы, которая диффузно проявляется на всех участках тонального контура, то ее фонологическое описание также предполагает выявление совокупности просодических признаков, определяющих ее специфику. Распределение просодических признаков, создающих эффект эмфазы, на всей длине тонального контура, требует выявления участков, характеристики которых оказываются перцептивно релевантными. В ранних работах по мелодии (интонации) французской речи в качестве участков, значимых для передачи модальных и модально-эмоциональных оттенков, французские авторы отмечали высотный уровень начального слога высказывания, характер мелодических изменений на неядерных ударных слогах, относительный тональный уровень первого предъядерного слога (*L'intonation. De l'acoustique à la sémantique*, 1981). Дальнейшие исследования показали, что в предцентровой части, включающей участок тонального контура от начального до ядерного слога, перцептивно релевантными оказываются следующие признаки: 1) общее направление движения тона, 2) характер изменения высоты голоса на ударных слогах (статический/кинетический тон), 3) мелодический контраст между предударным и ударным слогами, 4) мелодический контраст между ударным и следующим безударным слогами, 5) тональный уровень первого ударного слога, 6) относительный тональный уровень предъядерного слога (Л. П. Морозова, 2007). Характерно, что за исключением характера изменения высоты голоса на ударных слогах все остальные признаки носят количественный характер, т.е., как и в случае ядерного тона, существует некая шкала, которая, как любая шкала, требует нулевой отметки. В принципе нулевая отметка, как утверждают Д. Костауэк и Ф. Герен (2007), может быть установлена для любого высказывания в отношении всех языковых средств, поскольку для выражения содержания определенной мысли существуют очевидные минимальные средства, своего рода нуль естественной речи. А в тех случаях, когда говорящий ставит перед собой цель произвести особый эффект на слушающего, у него есть возможность использовать фигуры речи, обороты, в результате чего выражение мысли отдалается от простого, естественного, обычного выражения. Применительно к просодии установление такого рода «нулевого» варианта тонального контура высказывания возможно, как полагает П. Мертенс (2009), путем выявления налагаемых на него ограничений со стороны акцентуации лексических единиц, синтаксиса, метрической организации. Это позволяет специфицировать мелодическую структуру высказывания «по умолчанию», немаркированную, которая затем используется как

«нулевой» вариант для сравнения с просодическими формами, употребляемыми говорящим. Любое отклонение от него будет представлять собой маркированную просодическую форму. Как полагает автор, поскольку все упомянутые выше ограничения эксплицируются, такой метод дает возможность свести к минимуму субъективность интерпретации исследователя.

При всей привлекательности предлагаемого метода он не позволяет решить проблемы, стоящие перед исследованием эмфазы, поскольку, как уже было отмечено, ее отграничение от других видов просодической выделенности основывается на градуальных признаках. Это предполагает не только выявление распределения разной степени ударений, паузального членения, тональных движений, но и определение значений просодических признаков как для «нулевого» варианта, так и для возможных градаций (от «нуля» до эмфазы), на основании чего и могут быть сформулированы фонологические признаки эмфатических тонов и тональных контуров. При этом задача осложняется тем, что, как показали исследования на материале английского языка (S. Herment, 2013), восприятие эмфазы определяется целым рядом параметров, включающих контекст, семантику, стиль речи, а также индивидуальность говорящего.

Представляется, что начальный этап в исследовании просодических средств эмфазы может заключаться в разработке методики выявления немаркированных просодических форм для определенных типов лексико-синтаксических конструкций с целью последующего установления числа возможных градаций просодической проминатности и их семантики, а затем их акустического содержания и фонологической интерпретации признаков.

Т. М. Насонова

МОДАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОСОДИИ РАЗДЕЛИТЕЛЬНОГО ВОПРОСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Разделительный вопрос является уникальной конструкцией в системе синтаксиса английского языка, он характеризуется особым синтаксическим строением и лексическим составом. Лингвоспецифичность разделительного вопроса заключается в сочетании двух компонентов – повествовательной и вопросительной части, между которыми существует жесткая грамматическая связь. Таким образом, разделительный вопрос включает в себя одновременно два речевых акта – утверждение и вопрос, которые имеют своеобразное мелодическое оформление, отличающееся от мелодики русских вопросов подобного типа.

Основная особенность в употреблении разделительного вопроса в английском языке состоит в его уникальной функциональности. Существует мнение, что разделительные вопросы – это не вопросы, а просто некая форма речи, благодаря которой собеседник высказывает комментарий и тем самым